

Титов Сергей Николаевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ СЕКРЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА И СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы обеспечения охраны средств индивидуализации и секретов производства уголовно-правовыми средствами. Автор приходит к выводам о необходимости закрепления норм о преступлениях против секретов производства и средств индивидуализации в отдельной статье УК РФ; о том, что незаконное проставление знаков охраны не может рассматриваться как преступление против интеллектуальной собственности; о том, что крупный ущерб не должен выступать конструктивным признаком преступления против секретов производства и средств индивидуализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. **Фрейд З.** О психоанализе // Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. С. 346-381.
8. **Фрейд З.** По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. С. 382-424.
9. **Фрейд З.** Толкование сновидений / вступ. ст. и примеч. Б. Г. Херсонского. Киев: Здоров'я, 1998. 496 с.
10. **Фрейд З.** Три очерка по теории сексуальности // Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. С. 123-199.
11. **Фрейд З., Брейер Й.** Собрание сочинений: в 26-ти т. М.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2005. Т. 1. Исследования истерии. 464 с.

GENESIS AND PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF PSYCHOANALYTIC CONCEPTION

Surova Al'bina Borisovna

*Russian State University for the Humanities
nezabvennay@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of the origins and main content of psychoanalytic doctrine, including the clarification of the most important notions meanings, such as "psychoanalysis", "unconscious", "libido" and "Thanatos". The article presents a brief historical-philosophical overview of the conceptions that influenced psychoanalytic theory; the ideas that found expression and development in psychoanalysis are analyzed. Those substantiations are presented that allow considering psychoanalysis as not only the method of the research and treatment of mental disorders, but also as a quite coherent philosophical system.

Key words and phrases: psychoanalysis; unconscious; libido; dream as desire; psychoanalysis as philosophical system.

УДК 343

Юридические науки

В статье рассматриваются проблемы обеспечения охраны средств индивидуализации и секретов производства уголовно-правовыми средствами. Автор приходит к выводам о необходимости закрепления норм о преступлениях против секретов производства и средств индивидуализации в отдельной статье УК РФ; о том, что незаконное проставление знаков охраны не может рассматриваться как преступление против интеллектуальной собственности; о том, что крупный ущерб не должен выступать конструктивным признаком преступления против секретов производства и средств индивидуализации.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; исключительное право; уголовная ответственность.

Титов Сергей Николаевич

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
s.n.titov@yandex.ru*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ СЕКРЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА И СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ[©]

Законодательством Российской Федерации признаются преступными следующие действия в отношении средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее – средства индивидуализации) и секретов производства.

1. Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ч. 1 ст. 180 УК РФ).

2. Незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара (ч. 2 ст. 180 УК РФ).

3. Собираение сведений, составляющих коммерческую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом (ч. 1 ст. 183 УК РФ).

4. Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Указанные деяния сближает следующее.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения являются интеллектуальной собственностью.

Анализ гражданского законодательства и условий использования названных объектов позволяет заключить, что они, в отличие от всех иных объектов интеллектуальной собственности, созданы и предназначены для использования исключительно в предпринимательской деятельности.

Так, согласно п. 1 ст. 1473 ГК РФ, в гражданском обороте под своим фирменным наименованием может и должна выступать только коммерческая организация.

Использовать коммерческое обозначение могут юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также индивидуальные предприниматели (п. 1 ст. 1538 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 1477 ГК РФ товарный знак есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. ГК РФ не содержит определения термина «товар», но оно присутствует в некоторых других законодательных актах. В частности, в ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [3] указывается, что товар – это продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. Значит, товарный знак применяется именно для предпринимательства.

В силу п. 2 ст. 1477 ГК РФ правовой режим знака обслуживания соответствует правовому режиму товарного знака. Иными словами, знак обслуживания есть «товарный знак» в отношении работ и услуг.

В ст. 1516 ГК РФ закреплено положение о том, что наименование места происхождения товара используется, как и товарный знак, для обозначения особых свойств товара.

Секретом производства признаются лишь сведения, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность (ст. 1465 ГК РФ).

Возможность выделения средств индивидуализации и секретов производства в отдельную группу подтверждается и другими обстоятельствами.

Во-первых, указанные объекты являются единственными объектами интеллектуальной собственности, за создателями которых законодатель закрепляет только исключительное право.

Во-вторых, их информационным и эстетическим содержанием. Вне предпринимательских отношений оно просто лишено должной информационной нагрузки и эстетики как таковой.

В-третьих, при преступном посягательстве на эти объекты причиняется вред только общественным отношениям, связанным с реализацией исключительных прав на соответствующее средство индивидуализации или результат интеллектуальной деятельности. Криминальным образом затронуть их авторство невозможно.

Таким образом, посягательства на секрет производства и средства индивидуализации демонстрируют тесную связь друг с другом, выражающуюся в однородности их непосредственного объекта. Последний можно сформулировать как общественные отношения по поводу интеллектуальных прав на эти объекты интеллектуальной собственности.

Очевидно, данное обстоятельство должно найти отражение в структуре правовой регламентации уголовной ответственности. Наиболее рациональным представляется закрепление норм об указанных преступлениях в отдельной статье УК РФ в рамках специального раздела о преступлениях против интеллектуальной собственности, что неоднократно отмечалось автором настоящей статьи [4; 5, с. 126-141].

При закреплении указанных законоположений следует учитывать, что изменившееся гражданское законодательство в сфере интеллектуальной собственности, а также реально складывающиеся условия использования средств индивидуализации и ноу-хау требуют модернизации содержания уголовно-правового запрета незаконных действий в отношении этих объектов.

По смыслу ст. 1485, 1520 ГК РФ, роль знаков охраны ограничивается тем, что с их помощью правообладатель оповещает потребителя о правовом статусе конкретного средства индивидуализации.

И. А. Зенин отмечает, что знак охраны «усиливает положительное психологическое воздействие на потребителя в его намерении приобрести товар» [1, с. 483-484].

С учетом функции данных знаков следует констатировать, что их неправомерное проставление не может являться способом нарушения чужого исключительного права. В связи с этим данное деяние не должно рассматриваться как посягательство на средства индивидуализации.

Состав незаконного использования средств индивидуализации (ст. 180 УК РФ) является формально-материальным. Незаконное использование средств индивидуализации признается преступным тогда, когда оно совершено неоднократно либо причинило крупный ущерб.

Определение размера деяния при квалификации нарушения исключительных прав должно основываться на эффективных методиках оценки интеллектуальной собственности, которые в отечественной науке и правоприменительной практике пока не представлены.

Наиболее полные пособия на тему оценки интеллектуальной собственности созданы за рубежом и в большинстве своем не переведены на русский язык [6; 7]. Разработанные и применяемые в России методики не учитывают в должной мере современные научные достижения в данной области.

Специалисты в таких сферах как эконометрика не привлекаются к изучению экономической составляющей использования средств индивидуализации.

Кроме того, оценка интеллектуальной собственности сталкивается с проблемой, которая делает невозможной достоверность этой оценки. Эта проблема – недостаток исходных данных для анализа рынка интеллектуальных продуктов. Все сколько-нибудь обоснованные методы стоимостной оценки предполагают наличие информации о лицензионных соглашениях, в том числе о ставках роялти и паушальных платежах. Обычно такие сведения составляют коммерческую тайну участников сделок. Данная проблема существует во всем мире, в том числе и в России.

В большинстве стран пока не удается разрешить конфликт заинтересованности в разработке эффективной системы оценки интеллектуальной собственности, с одной стороны, и необходимости сохранения в тайне данных, касающихся коммерческой деятельности участников рынка результатов интеллектуальной деятельности, с другой [2, с. 141-144].

Учитывая сказанное, представляется наиболее рациональным устранить указание в уголовном законе на крупный ущерб как конструктивный признак преступлений против интеллектуальной собственности вообще и средств индивидуализации в частности.

Согласно п. 9 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, представляет собой действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору.

Закон о коммерческой тайне предусматривает лишь один случай, когда сведения, составляющие коммерческую тайну, могут стать известными третьим лицам без согласия их обладателя, – это передача информации, составляющей коммерческую тайну и зафиксированной на материальном носителе, ее обладателем органам государственной власти, иным государственным органам, органам местного самоуправления в целях выполнения их функций (предоставление информации, составляющей коммерческую тайну, в порядке ст. 6 Закона о коммерческой тайне).

С учетом сказанного формулировка ст. 183 УК РФ в части указания на разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, нуждается в корректировке: указание на незаконность разглашения, на отсутствие согласия владельца и на субъекта разглашения должны быть исключены. Все эти признаки присущи разглашению по Закону о коммерческой тайне.

Говоря о тяжелых последствиях незаконных действий в отношении секрета производства, нужно отметить следующее. Одним из основных признаков секрета производства является то, что у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании к сведениям, составляющим данный секрет (п. 2 ст. 3 Закона о коммерческой тайне).

Согласно ст. 1467 ГК РФ, исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующими сведениями исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей.

Разглашение конфиденциальных сведений может привести к прекращению исключительного права на секрет производства.

Утрату сведениями, составляющими коммерческую тайну, своей конфиденциальности следует рассматривать как одно из возможных тяжелых последствий преступления. В целях формирования адекватной правоприменительной практики считаем необходимым внести это в уголовный закон.

Список литературы

1. **Зенин И. А.** Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М.: Юрайт, 2008. 626+1 с.
2. **Козырев А. Н.** Методологические проблемы оценки интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов / под ред. В. Н. Лопатина. М.: Издательство Юрайт, 2008. Т. 1. 312 с.
3. **О рекламе:** Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2006. № 12. Ст. 1232.
4. **Титов С. Н.** Структура правовой регламентации уголовной ответственности за посягательства на интеллектуальную собственность [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 7-8 (61-62). URL: <http://www.jurnal.org/articles/2011/uri34.html>
5. **Титов С. Н.** Уголовно-правовое обеспечение интеллектуальной собственности: монография / отв. ред. Г. К. Буранов. Ульяновск: УлГУ, 2012. 158 с.
6. **Smith G.** Valuation of Trademark. John Willey & Sons, Inc. Valuation, 1997.
7. **Smith G. V., Parr R. L.** Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets. 3rd Edition. John Willey & Sons, Inc., 2000. 638 p.

CRIMINAL-LEGAL SUPPORT OF TRADE SECRETS AND INDIVIDUALIZATION MEANS PROTECTION

Titov Sergei Nikolaevich

*All-Russian Research Institute of Ministry of Home Affairs of the Russian Federation
s.n.titov@yandex.ru*

The article considers the problems of criminal-legal support of individualization means and trade secrets protection. The author comes to the conclusion about the necessity to consolidate the norms of crimes against trade secrets and individualization means in a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation; and also states that the illegal copyright marks cannot be regarded as a crime against intellectual property; and considerable damage should not act as the constructive element of crimes against trade secrets and individualization means.

Key words and phrases: intellectual property; exclusive right; criminal liability.